Digital Library of Tomsk University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 20. Годъ седьмой | Пятница, 15 февраля 1891 года. | Годъ седьмой. № 20.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташевой) для приема рукописей открытаежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и поправлять въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Платѣ выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоится особое соглашеніе редакціей. Возвращеніе неприданныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для нѣкоторыхъ лицъ возможно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Контора Редакціи (Спасск., д. Карташевой) открыта для приема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 3 до 5 ч. дня и съ 4 до 8 ч. ч.

Цѣна газетѣ: годъ 2 р., ½ года 6 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою.

Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к.; въ текстѣ газеты выраженія или поправки частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или вѣсто ея занимаемое.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особ. № бана)—30 к. Наклонный выноскъ газеты объявленія принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуются Томскъ Карташевскому.

ВОЗВАНІЕ.

Съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства, г. Степнаго Генералъ-Губернатора, и Его Превосходительства, г. Томскаго Губернатора, редакція „Сибирскаго Вѣстника" открыла подписку въ пользу переселенцевъ Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области. Какія обстоятельства послужили причиною безвыходнаго положенія, въ которое впали вышеупомянутые русскіе люди, мы объясняли въ № 18 за нынѣшній годъ. Здѣсь-же свидѣтельствуемъ лишь, что нужда дѣйствительно безысходна, а потому и обращаемся ко всѣмъ добрымъ людямъ съ просьбой: **помогите**, и какъ можно скорѣе!

Пожертвованія могутъ быть направляемы или непосредственно г. Акмолинскому Губернатору, Генералъ-Лейтенанту Сапникову, или чрезъ редакцію „Сибирск. Вѣстн.", причемъ имена послѣднихъ жертвователей будутъ своевременно публиковаться въ нашей газетѣ.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника".

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1891 году.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ **три раза въ недѣлю**: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, *ПРИБАВЛЕНІЯ*, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣверн. Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, **тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ», **слуга, главнымъ образомъ, мѣстныхъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края**, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—**по скольку это въ ея силахъ и возможности**,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

I. **Передовыя статьи** (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). II. **Текущія замѣтки** (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). III. **Мысли вслухъ** (пока этимъ названіемъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью пислокать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). IV. **Мѣстная хроника** (сюда сходятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной тонской думы, сходовъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). V. **Судебная хроника** (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—о имущественномъ, производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. **Театръ и музыка** (рецензіи и отчеты о спектакляхъ, концертахъ и проч., данныхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстахъ Сибири. Выдающіяся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и заграницей). VII. **Корреспонденціи** (произведенныя, въ городахъ и селахъ Сибири). VIII. **Сибирская печать** (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и, вообще, Азіатской Россіи). IX. **Дѣйствія правительства** (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). X. **Внутренняя и заграничная хроника** (замѣчательныя событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XI. **Фельетонъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзоры ежемѣсячныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ книгъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выдающихся сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «*Чтобъ мы знали*»). XII. **Разныя извѣстія**. XIII. **Между прочимъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разныя желѣзныя анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.). XIV. **Справочныя свѣдѣнія** и XV. **Объявленія**.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются можетъ подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

Въ 1891 г. въ «Сиб. Вѣст.» помѣщается: по пятницамъ въ фельетонѣ „ЖЕРТВЫ", разсказъ изъ сибирской жизни, а по субботамъ въ прибавл. „ПОЧЕТНЫЕ ВАРНАКИ", хроника двухъ лицъ дѣлъ.

Подписная цѣна:

на годъ—9 р., на ½ года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Карташевской, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ Метлерта и Макушина. 2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы:** Красноярскъ—библіотека Кожевникова; Иркутскъ—уполномоченный Н. А. Лебедевъ, собственный домъ, д. № 3. А. Лебедевъ.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАШЕВЪ.

17 сего февраля, въ Томскомъ каѳедральномъ соборѣ имѣетъ быть совершена божественная литургія, епископомъ Кишеневскимъ и Хотинскимъ, бывшимъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, преосвященнымъ Исаакіемъ.

ОТЪ ТОМСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Высочайшимъ указомъ 10 сего февраля, повелѣно приступить къ конверсіи и выкупу всѣхъ невышедшихъ въ тиражъ 5½ % рентъ, выпустивъ для сего второй 4% внутренній заемъ, на нарицательный капиталъ 70.000.000 р. кредитныхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Облигаціи 4% внутренняго займа выпускаются на предъявителя и именныя, достоинствами въ 100 р., 500, 1000, 5000, 10.000 р.
2) Теченіе процентовъ по новымъ облигаціямъ начинается съ 1 іюня 1891 г., съ уплатою дохода по полугодіямъ—1 іюня и 1 декабря, и съ вычетомъ 5% сбора въ государственный доходъ.
3) Погашеніе будетъ производиться ежегодно въ мартѣ, въ сорокъ годовыхъ сроковъ, начиная съ 1 іюня 1892 г., съ уплатою по тиражу нарицательнаго капитала черезъ три мѣсяца послѣ тиража. Погашеніе не будетъ усиливаемо, равно не будетъ приступлено къ новой конверсіи займа до 1 іюня 1899 года.
4) Новыя 4% облигаціи будутъ первоначально выпускаемы исключительно въ обмѣнъ на 5½ % ренты нарицательнымъ капиталомъ, причемъ владѣльцамъ 5½ % рентъ доплачивается за каждые 100 р. номинальныхъ 7 рублей, и проценты по рентамъ по 1 іюня 1891 г.
5) Доплата, изъявившимъ желаніе обмѣна, по 7 р., а равно платежъ % по рентамъ начнется 1 іюня 1891 г.
6) Заявленія объ обмѣнѣ будутъ приниматься со дня опубликованія сего по 28 февраля включительно, съ представленіемъ обмѣниваемыхъ рентъ со всѣми купонами на сроки послѣ 1 іюня 1891 г.
7) Если заявляемыхъ къ обмѣну рентъ нѣтъ въ рукахъ владѣльца, то такомъ случаѣ требуется представленіе залога въ размѣрѣ 7 рублей за 100 нарицательныхъ и съ обязательствомъ представить таковыя по объявленіи о выдачѣ подлинныхъ 4% облигацій новаго займа.
8) Часть новаго займа, которая можетъ остаться свободной, за удовлетвореніемъ требованій обмѣна, будетъ реализована банкомъ по цѣнѣ не ниже 93 за 100.
9) Выкупъ 5½ % рентъ за наличныя деньги назначенъ г. министромъ финансовъ, съ 1 іюня 1891 г., съ прекращеніемъ съ сего срока процентовъ по онымъ.

№ 79.1—1.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 12 февраля. «Новое Время» слышало, что вслѣдствіе неудобства экзаменовъ въ осеннихъ испытательныхъ комиссіяхъ признано необходимымъ производить экзамены въ историко-филологической, физико-математической и юридической комиссіяхъ къ маѣ; въ этомъ году будетъ исключеніе только для оканчивающихъ курсъ по юридическому факультету.

Гельсингфорсъ, 12 февраля. Въ офиціальной газетѣ опубликовано Высочайшее повелѣніе, по которому русскимъ подданнымъ, имѣющимъ право пріобрѣтать и владѣть недвижимымъ имуществомъ въ имперіи предоставляется таковое же право и въ Финляндіи; правило это не распространяется на послѣдователей Моисеева закона.

Христіанія, 12 (24) февраля. Палата требуетъ для Норвегіи большей самостоятельности въ шведско-норвежской политикѣ. Министерство усмотрѣло въ этой революціи стремленіе къ расторженію Уніи и подало въ отставку.

Лондонъ, 12 (24) февраля. Цесаревичъ выѣзжаетъ сегодня изъ Коломбо въ Сингапуръ; предполагавшаяся поѣздка Его Высочества въ Сіамъ отмѣнена, по случаю появившейся тамъ холеры.

— Въ Англіи учреждается высшая комиссія для обсужденія вопроса объ отношеніяхъ хозяевъ къ рабочимъ; палата общинъ отклонила предложеніе либеральнаго депутата Лабушера о сокращеніи численности оккупаціоннаго англійскаго корпуса въ Египтѣ.

С.-Петербургская биржа, 12 февраля 1891 г.

Весельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ	85 р. 15 к. 84 р. 75 к. 85 р. 15 к.
» Берлинъ за 100 гер. марокъ	46 р. 82 к. 41 р. 72 к. 41 р. 82 к.
» Парижъ за 100 франковъ	33 р. 70 к. 33 р. 65 к. » » — »

Настроеніе съ вексельныхъ курсовъ.

Полуимпериалы новой чеканки	6 р. 84 к. 6 р. 86 к.
Таможенныя (за 100 р. кред.	136—75 137 р. —5
Серебро	— 1 р. 06 к. 1 р. 08 к.
Бирженой дисконтъ	—3½ —5
6% билеты Государственнаго Банка:	
1-го выпуска	103 р. — к
2-го »	102 р. 50 к
3-го »	102 р. 50 к
4-го »	102 р. 50 к
5-го »	102 р. 50 к

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
О физ. второй.
Вниманію родителей.
Библіографическая замѣтка.
Высочайшія награды
Дѣйствія правительства.
Мѣстная хроника: 1) городскія извѣстія, 2) Театръ и музыка и 3) Письмо въ редакцію.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденція «Сиб. Вѣстн.» изъ Улала, Бійска и Кальара.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ. 1) Иркутскія письма, 2) Научные отголоски и 3) Жертвы.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 15 февраля.

Сплошная седмица.

Ап. Онисима отъ 70. Пп. Евсевія, Пафнутія, Ефросиніи, «Далматскія» и «Вѣнскія» пп. БМ.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

Иркутскія письма.

27 января 1891 г.

Зимній сезонъ иркутскихъ удовольствій и развлеченій проходитъ въ этомъ году обычнымъ порядкомъ и, какъ намъ кажется, несколько не съ меньшимъ оживленіемъ, чѣмъ и въ предшествовавшіе годы. Не говоря уже о спектакляхъ, во время которыхъ бываетъ обыкновенно масса, такъ сказать, приватныхъ и экстра-ординарныхъ увеселеній,—даже и внѣ спектакль, кругъ иркутскихъ удовольствій и развлеченій, нельзя сказать, чтобы былъ особенно суженъ.

Еженедѣльно, почти, устраиваются *вечера въ общественномъ собраніи*; такіе-же вечера и также не рѣже, чѣмъ еженедѣльно, устраиваются *и въ собраніи офицерскомъ*. Ту степень оживленности, съ которой эти вечера проходятъ, опредѣлить, конечно, трудно; но среди иркутскихъ дамъ и барышень, а также среди танцующихъ (и ухаживающихъ) иркутскихъ кавалеровъ намъ не приходилось слышать жалобъ на особенную въ этихъ собраніяхъ скуку.

Спектакли мѣстной труппы *во своемъ роде* — *временномъ* — *театрѣ*, сначала, въ первое время, шли довольно вяло и не сопровождались не особенно усерднымъ. Но со второй половины декабря дѣла театра быстро и значительно измѣнились къ лучшему. Въ Иркутскъ поваѣзала масса забайкальцевъ, якутовъ, жуповъ, золотопромышленниковъ и другихъ «инородцевъ», и спектакли въ театрѣ сплошь и рядомъ начали давать полные сборы. Глядя на полную залу, и артисты стали играть гораздо бойчѣе, что, въ свою очередь, стало вліять притягательнымъ образомъ на публику. Такимъ образомъ, уже въ настоящее время примѣненіе иркутской публики со своимъ новымъ театромъ можно считать почти свершившимся фактомъ; а слѣдовательно, на три вечера въ недѣлю скучающему иркутскому обывателю обеспечено приличное убѣжище.

Многіе изъ тѣхъ иркутскихъ обывателей,—кои начинаютъ скучать раньше 7 часовъ вечера,—могутъ, сейчасъ-же послѣ обѣда, въ воскресные и праздничные дни, найти себѣ развлеченіе въ зрѣлищѣ конскаго *ристалища*. Располагается оно на льду Ангары, близъ такъ называемыхъ Московскихъ воротъ, и сюда въ послѣобѣденное, особенно праздничное, время съѣзжается и сходится масса любителей конскаго бѣга. Въ хорошихъ рысакахъ и иноходцахъ, обыкновенно, недостатка не является; въ спортсменахъ и въ любителяхъ «заложить», «поставить», за того или инаго «бѣгуна», также недостатка не бываетъ, они находятся даже среди тѣхъ, у которыхъ никакихъ «бѣгуновъ» не имѣется, но за то имѣется страсть къ «сильнымъ ощущеніямъ».

Для тѣхъ, у коихъ наклонность къ «сильнымъ ощущеніямъ» является не сейчасъ послѣ обѣда, а нѣсколько позже,—для тѣхъ имѣются *маскарады*. Эти послѣдніе можно раздѣлить на двѣ категоріи. Есть маскарады съ тѣмъ слѣдомъ сильными ощущеніями и есть маскарады съ ощущеніями болѣе сильными (а подчасъ и неожиданными). Первые устраиваются въ помѣщеніи временнаго театра въ домѣ Пастюхина, по Большой улицѣ; вторые—происходятъ въ домѣ Абрамова, по Преображенской. Какъ весело проходитъ время на этихъ маскарадахъ, объ этомъ мы ничего не можемъ сказать опредѣленнаго, ибо сами лично ни на тѣхъ ни на другихъ маскарадахъ не бывали. Мы, лично, ничего не любимъ подъ маской... Вкусъ ужъ такой...

Итакъ развлеченій и удовольствій въ Иркутскѣ достаточно. Но есть люди, которыя не могутъ удовлетворить ни клубы, ни театръ, ни пристанища, ни маскарады, ни даже самый винтъ со штосомъ... Есть люди, «душа, которыхъ жаждетъ чего-то иного»...

. . . . . .

Для такихъ людей имѣется въ Иркутскѣ вновь привезенная *игра—«Бумъ»*...

Ахъ, да! Вы не знаете, что такое игра «Бумъ»? Не знаете?

Мы не станемъ упрекать васъ въ невѣжествѣ и чрезмѣрной отсталости, ибо вы, дѣйствительно, могли еще ничего объ этой игрѣ не слышать. Мы, тѣ-же, тяжелымъ обыкновенно дѣлъ ея происхожденіе и сущность.

Игра «Бумъ» привезена въ намъ въ Иркутскъ недавно, кажется, не болѣе года. Родиной этой игры считается Кавказъ и къ намъ въ Иркутскъ игра «Бумъ» пріѣхала прямо съ Кавказа. Кавказъ, какъ извѣстно... Впрочемъ, мы должны отровенно сознаться, что давно не держали въ рукахъ ни Оболовскаго, ни Бѣлоха и потому о Кавказѣ намъ извѣстно въ данную минуту очень немногое... Въ настоящее время о Кавказѣ мы знаемъ только, что тамъ имѣются «кавказскія болотныя лихорадки», отъ которыхъ лечатся обыкновенно чистымъ хинизмомъ, но которыя,—при благопріятныхъ условіяхъ (особенно среди русскихъ солдатиковъ), могутъ проходить и отъ хинина пополамъ съ пшеничной мукою... Далѣе мы знаемъ, что на Кавказѣ водится много барановъ; но ли-ли изобрѣтена игра «Бумъ»,—этого мы утверждать не рѣшимся... Кромѣ того, намъ извѣстно, что Кавказъ населенъ, по преимуществу, «восточными чаловаками», которые часто ведутъ между собою оживленные диспуты и, когда въ диспутѣ не могутъ придти къ соглашенію, то обыкновенно распрашиваютъ другъ-другу «брухо» «выиндаловъ»... Наконецъ, многіе изъ «восточныхъ чаловаковъ» утверждаютъ, что «на Кавказѣ» все—«въ дрсятъ разъ болнѣе»; но это положеніе наукой еще не доказано, и на сколько точно, въ достаточной-ли мѣрѣ, этимъ положеніемъ опредѣляется величина кавказской глупости, это—еще неизвѣстно...

Сложнѣ, наши свѣдѣнія о Кавказѣ очень и очень ограничены, но мы знаемъ навѣрное, что игра «Бумъ» привезена къ намъ въ Иркутскъ съ Кавказа.

Состоитъ игра «Бумъ» въ слѣдующемъ: Вокругъ стола садится компанія изъ нѣсколькихъ человѣкъ «пряющихъ». На столѣ ставится, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ бутылки съ горячительными и крѣпкими напитками. Предъ каждымъ изъ «играющихъ» имѣется валяющій сосудъ,—рюмка, бокалъ, стаканъ, или кружка,—смотря по темпераменту компаніи играющихъ... Затѣмъ, бросается жребій, кому начинать игру. Долженствующій начинать говоритъ: «разъ», слѣдующій за нимъ попорядку долженъ сказать: «два», слѣдующій дальше,—«три» и такъ далѣе, пока не дойдетъ до «семи». Тотъ кому приходится говорить: «семь», долженъ вмѣсто этой цифры произнести: «Бумъ!». Если, со разсѣянности, онъ вмѣсто «Бумъ», скажетъ: «семь», то обязуется наполнить изъ находящихся на столѣ бутылокъ стоящій передъ нимъ сосудъ и до тла выпить. Счетъ чиселъ тѣмъ-же очереднымъ порядкомъ продолжается дальше, т. е. выше: восемь, девять, десять и т. д., причемъ требуется, чтобы говорилось «Бумъ» вмѣсто каждаго числа, какъ кратнаго 7 (14, 21, 28 и т. д.), такъ и вмѣсто всякаго числа въ которомъ имѣется цифра 7 (17, 27, 37... 71 и т. д.). Чтобы не дать возможности играющему вычислить свой номеръ заблаговременно, вводится такое правило: послѣ каждаго штрафа, не продолжаютъ счетъ, а снова начинаютъ его съ единицы. При быстромъ ходѣ игры съ этимъ правиломъ,—счетъ, обыкновенно, рѣдко доходитъ до 17 и ужъ если на 7 и 14 никто не спотыкался, то на 17 непремѣнно кто нибудь собьется, и счетъ снова начинается съ единицы...

Эффектъ игры поразительнѣ: не проходитъ и получаса, какъ всѣ «играющіе» до того «набумкаются», что ужъ начинаютъ считать «съ пятаго на десятое», а такъ какъ подобный счетъ тоже влечетъ за собой «штрафы», то и игра замѣняется и упрощается: всѣ участвующіе въ игрѣ уже перестаютъ считать, а просто, пьютъ «безъ счета»...

Игра интересная, не правда-ли? Мы, съ своей стороны, предложили бы для сей игры одну маленькую поправку по нашему мнѣнію, во время этой игры сдѣлывали бы междометіе «*Бумъ*» замѣнить восклицаніемъ: «*Думъ*»... Сущность игры отъ этого нисколько не измѣнится, а между тѣмъ, она пріобрѣтетъ больше, такъ сказать, внутренняго смысла... Особенно, если при этомъ счетъ чиселъ вести не по русски, а по нѣмецки, тогда предложеніе наши восклицаніе еще болѣе умѣстно и тогда даже можно произносить его не черезъ шесть разъ въ седьмой, а гораздо чаще...

Игра «Бумъ», конечно,—игра умная. Но мы знаемъ одну игру еще болѣе умную. Игра эта называется: «*Тыра*».

Впервые мы узнали о существованіи этой игры въ бытность свою въ Забайкальѣ. Однако, эта игра происхожденіе на забайкальскаго: ея родиной считается Владивостокъ и край Уссурійскій, въ которомъ, какъ извѣстно, водятся тигры, отъ каковыхъ игра и получила свое названіе.

Состоитъ игра въ слѣдующемъ:

За столомъ усаживается компанія «играющихъ»; на столѣ ставится ведро (или ушатъ) съ очищенной; при ведрѣ конишъ; предъ каждымъ изъ играющихъ кладется стаканъ, болѣе или менѣе солидныхъ раз-

Digital Library of Publication
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru/vital/ru

6-го	102 50
5% золотая рента 1883 года	136 25
4% золотая рента 1884 года	118 25
4% золотой заемъ 1889 года	— —
1890 года	— —
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпускъ	103 —
1000 р. 2	103 —
1000 р. 3	104 —
5% внутр. гос. выигр. заемъ 1864 г.	236 50
1866 г.	236 50
5% Государственная закладная, ремиз.	98 —
4% рента	102 —
4% закладной заемъ	95 62
4% внутр. конс. гос. заемъ 1 вып. 1890 г.	100 12
4% заемъ листы Дор. Зем. Банка	102 50
5% Выигрышн. заемъ Дворянства (не опл.)	214 50
5% Выигрышн. заемъ Дворянства (опл.)	215 —
4% земл. Крестьянск. банка	102 50
4% консол. обл. ж. д. 5 вып. 1875 г.	— —
6% 1880	— —
4% Российск. конс. ж. д. заемъ	124 50
4% заемъ Общ. Земск. Вз. на с. хоз.	140 —
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
С.-Петербургскаго	101 37
5% Московскаго	100 12
5% Одесскаго	101 37
Закладные листы:	
5% Общества Поземн. Кред. гос.	103 —
5% Московскаго городскаго банка	102 62
5% Полтавскаго	100 12
5% Калужскаго	104 —
5% Тульскаго	100 —
5% Рязанскаго	104 —
5% Тульскаго	100 25
Акціи Сибирскаго банка	100 —
Настоящіе Петерб. дисконтн. вексели серіи	100 —
Пшеница:	
сиротка за четверть 10 п.	10 25
самарка	10 —
пирятинка	10 10
Рожь за 1 пудъ	— —
Овесъ тяжелый 6 п. 20 ф.	
за четверть	7 —
обмолъ для горда за пудъ	4 30
полотняный за 1 аршинъ	4 —
сибирскій	4 —
Сѣмя льняное высокое	
сибирское за 3 пудъ	7 —
русское	9 —
Мука ржаная замоскворецкая	
за 10 пуд. мѣшк.	7 50
пшеничная	7 75
Крупа ячневая за пудъ	— —
Лесъ мочевищъ полосокъ и за	
бороновку 10 п.	— —
сажень дровяной за	— —
бороновку 10 п.	— —
Кирпичъ обыкновенный сибирскій	
за бороновку 10 п.	— —
кзмскій	— —
ранецкій	— —
Сало желтое сплавное за	
бороновку 10 п.	— 42
Коровье масло Сибирское	
перепускное за пудъ	— 7
Керосинъ Бобеля за пудъ	1 10
Бакинскій за пудъ	— 06
Сахаръ завода Кенига рафи-	
надъ 1 Ф. за п.	— 9
завода Кенига брикетъ	— 10
Сахаръ песокъ Сибирскій	— 4
„ „ тамовый	— 5

Томскъ, 14 февраля.

Участливое отношеніе къ чужой нуждѣ—исконная черта русскаго народа, сохраняющаяся и въ наше время, особенно въ деревенской массѣ. Убѣдиться въ послѣднемъ можетъ каждый, если пригляднется къ жизни деревни. Сколько на счетъ ея кормится разныхъ безродныхъ, калѣкъ, юродивыхъ, бродягъ и проч.! Какъ относится она къ обыкновеннымъ нищимъ! Каждый крестьянинъ, будь онъ самъ близокъ къ нищенству, охотно подаетъ прохожему и не худшее или негодное для себя, а лучшее. Глубоко почуствовавъ и гуманенъ взглядъ нашего народа на преступниковъ: называя ихъ «несчастненькими», онъ тѣмъ самымъ видитъ въ нихъ только жертвы невыгодныхъ условій жизни. Характерно отношеніе нашихъ сибиряковъ къ бродягамъ: каждое изъ этихъ существъ, лишенныхъ человѣческихъ правъ, можетъ легко въ деревнѣ найдти для себя кровъ и пищу. Если же бродяга не можетъ принять данную помощь, то сибирякъ на ночь оставляетъ незапертой свою баню, на подоконникѣ кладетъ хлѣбъ, ставитъ молоко и проч.

Не такое въ этомъ отношеніи городское населеніе. Горожанинъ обыкновенно подаетъ нищему плохой, черствый кусокъ, и то иногда нехотя, нерѣдко съ укоромъ за тунеядство и праздность. Горожанинъ спокойно и легко проходитъ мимо чужого горя, а если оно и возбуждаетъ въ немъ нѣчто похожее на участіе, то это участіе въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ не выражается. Совѣсть успокоивается соображеніями о невозможности помочь всѣмъ нуждающимся, сколько нибудь серьезно облегчить нужду даннаго лица, измѣнить сосѣдскія условія, съ которыми въ такой связи находится матеріальное положеніе массъ, и проч.

Обязанности свои къ нуждающимся интеллигентъ,—понимая это слово въ самомъ широкомъ смыслѣ,—считаетъ исчерпанными, если состоитъ членомъ какого нибудь благотворительнаго учрежденія и вноситъ въ кассу его опредѣленный членскій взносъ. Но общественная благотворительность у насъ слабо развита: губернскіе города рѣдко имѣютъ болѣе одного благотворительнаго учрежденія, а иногда и того не имѣютъ. Объ уѣздныхъ городахъ не говоримъ. Иначе обстоитъ дѣло въ столичныхъ и выдающихся городахъ: тамъ благотворительныя общества считаются десятками и болѣе, по какой редутаціи пользуется эта филантропія, особенно дамская!.. Она чуть не постоянная мишень для сатирическихъ журналовъ, уличныхъ листковъ и проч.; трунитъ, и смѣется надъ ней всякій, кому придетъ въ голову. При этомъ обращается особенное вниманіе на способы добыванія средствъ,—на устройство концертовъ въ пользу глухихъ, танцевальныхъ вечеровъ въ пользу калѣкъ, художественныхъ выставокъ въ пользу слѣпыхъ и проч. Невыдумывающіе филантропіи въ лучшемъ случаѣ относятся къ ней, какъ къ безвредной (конечно и безполезной) по интересной затѣѣ. Подобное отношеніе къ выраженію одного изъ самыхъ дорогихъ человѣческихъ чувствъ разумѣется очень печальный фактъ, способный расхолаживать многихъ. Труняще надъ филантропіей смотрятъ на дѣло очень односторонне и узко: подвергая критикѣ увеселенія съ благотворительной цѣлью, они не видятъ, или не хотятъ видѣть того, что эти увеселенія оказываются очень дѣйствительными средствами созданія благотворительныхъ фондовъ, утѣшающихъ слезы очень и очень многимъ нуждающимся. Какъ это ни спрведливо, однако фактъ легкаго отношенія къ филантропіи на лицо, и съ нимъ приходится считаться. Если поприглядѣться внимательнѣе къ нашей общественной благотворительности, то въ ней найдется нѣчто оправдывающее связанное отношеніе. Важный недостатокъ нашей филантропіи заключается въ ея непрактичности, результатомъ которой бываетъ то, что помощь часто получаютъ не истинно нуждающіеся, а наглые проходои, способные лгать, притворяться и надоѣдать своими просьбами; нервнымъ-же или отказывается или ихъ не выходятъ. Истинная бѣдность нерѣдко бываетъ скромна и застѣнчива, она не проситъ, ей нужно предложить, да и предложить такъ, чтобы не задѣть ея чуткаго самолюбія. Неумѣнье нашихъ филантропъ придти на помощь во время и туда, гдѣ она требуется, ясно сказалось въ дѣятельности народныхъ попечительствъ, поставившихъ цѣлью своего существованія борьбу съ лубочной, промышленной литературой, наводняющей деревню. Не смотря на то, что эти издательства не уступаютъ лубочникамъ въ предметахъ, почти превосходятъ ихъ дешевизнѣ книгъ, дѣло оставляетъ за собой въ изнеможеніи изданій, послѣдніе чуть не по прежнему процвѣтаютъ. Офени съ Мануэлинскаго, Лехтинскаго заходятъ проникаютъ туда, куда не попадаютъ посредника интеллигентныхъ фирмъ. Впрочемъ, послѣдніе почти и не ищутъ посредниковъ: они не предлагаютъ, не навязываютъ мужику книжки, а хотятъ, чтобы онъ самъ пришелъ, увидѣлъ и купилъ ее. Другой не менѣе важный недостатокъ нашей филантропіи—ея бумажности. Въ благотворительныхъ учрежденіяхъ часто болѣе пишутъ, чѣмъ дѣлаютъ, канцеляризмъ и формализмъ заслоняютъ и даже мертвятъ живое дѣло, средству приносятся въ жертву цѣли. Отсюда разныя промедленія и проволочки: прошенія, удостовѣренія, засвидѣтельствованія и проч., приводящія къ тому, что помощь или опаздываетъ, или просящій теряетъ всякое терпѣніе и перестаетъ просить. Несравненно важнѣе указанныхъ двухъ недостатковъ нашей филантропіи—третій, обусловливающій отчасти первые и имѣющій глубокія причины въ современномъ воспитаніи, строѣ жизни, крайностяхъ культуры. Его мы коснулись бѣгло въ началѣ статьи, говоря о способности горожанина легко и спокойно относиться къ чужому горю. Эта черта вообще характерна для современнаго общества, гдѣ эгоизмъ и индифферентизмъ въ отношеніяхъ къ ближнему царятъ повсюдно, гдѣ каждый въ этомъ ближнемъ способенъ видѣть только конкурента на полѣ жизни. Странныя при этомъ наблюдаются явленія: человѣкъ, готовый плакать надъ горемъ и страданіями героевъ романа, одновременно не замѣчаетъ того-же въ комъ нибудь изъ окружающихъ, а если и замѣчаетъ, то ничего не дѣлаетъ, чтобы облегчить его, или другой,—горящій сочувствіемъ ко всему бѣдному и униженному, занятый проектами улучшенія положенія обѣдненныхъ, съ непонятнымъ равнодушіемъ относится къ тѣмъ, такъ сказать, конкретнымъ страдальцамъ, съ которыми сталкиваетъ его судьба. Послѣдняя черта подмѣчена талантливымъ аналитикомъ современной жизни, Г. И. Успенскимъ въ небольшомъ очеркѣ, носящемъ своеобразный биржевый заголовокъ «Съ человѣкомъ тихо». Выходитъ она изъ констатированнаго уже отсутствія въ современномъ обществѣ наклонности къ личныхъ отношеніяхъ и господства въ нихъ противоположныхъ чувствъ: равнодушія и безсердечія. Лично заботится каждый у насъ о себѣ, хотя можетъ въ тоже время и благотворить. Видимое противоречіе чувствъ оказываетъ объясненіе такъ называемаго животнаго организма отъ продолжительнаго недуга. Ульриджъ (Wooldridge) доказалъ затѣмъ, что такіе бѣлки не только могутъ быть получены путемъ искусственной культуры патогеническаго микроба, но и существуютъ готовыми въ нѣкоторыхъ животныхъ тканяхъ. По самымъ послѣднимъ изслѣдованіямъ въ этомъ направленіи, произведеннымъ Ганкиномъ (Hankin), по наблюденіямъ Рейхетра (Reichert) и Вейра (Weir), Мятчеля (Mitchell) и Вольфбенеза (Wolfenden) надъ змѣинымъ ядомъ и Мартена (Martin) надъ различными бактеріальными болѣзнями, эти ядовитые, но въ тоже время спасительные бѣлки принадлежатъ, какъ кажется, почти исключительно къ разряду, извѣстному подъ именемъ глобулинъ.

Если только обобщенія эти окажутся вѣрными, то тѣмъ самымъ наука сдѣлаетъ въ высшей степени важный шагъ впередъ въ темную пока область біологической химіи. Но, возвращаясь къ задачѣ остановить развитіе инфекціоннаго яда, мы имѣемъ еще одинъ факторъ для успѣшной борьбы съ паразитнымъ ядомъ, подобнымъ чахоточному бациллу, именно въ видѣ того специфическаго противудѣйствія тканей нападенію бацилъ, которое съ такимъ блескомъ доказано Мечниковымъ и друг.

Противудѣйствіе это въ особенности важно при туберкулозѣ, бацилла котораго, какъ извѣстно, развивается съ весьма разлитою скоростью у различныхъ индивидовъ и даже у одного и того-же больного обнаруживаетъ различную силу развитія, смотря по тому, какія поражаетъ ткани. Всѣдствіе этого, практическое примѣненіе открытія д-ра Коха столько-же важно, сколько изумительно. Доказано уже, что самыя хроническія формы туберкулоза, какъ то костоѣдъ и лупусъ чрезвычайно быстро и легко поддаются предохранительному лѣченію, тогда какъ сильно развитой легочный туберкулезъ представляетъ болѣе трудностей и упорства.

Но во всякомъ случаѣ заслуга д-ра Коха передъ человѣчествомъ неизмѣнна и въ теоретическомъ, и въ практическомъ смыслѣ. Чисто теоретическое и строго научное открытіе берлинскаго профессора еще болѣе укрѣпитъ довѣріе къ методамъ новѣйшей біологіи, быть можетъ, заставитъ хотя на время притихнуть той хорошо обсужденной, на разные лады повинящихъ и проклинаемыхъ нонче противъ такъ называемыхъ вивисекцій. О практическомъ значеніи открытія говорить нѣтъ нужды: оно понятно всякому, такъ какъ у всякаго чахотка похитила кого нибудь ближняго и дорогого. Въ то-же время открытіе доктора Коха косвенно еще разъ потвердитъ вѣрность пріемовъ Пастера относительно лѣченія водобѣснаго и друг. инфекціонныхъ болѣзней.

Для практическаго ознакомленія съ открытіями берлинскаго ученаго, со всѣхъ сторонъ цивилизованнаго міра ѣхали въ Берлинъ множество врачей и ученыхъ. Россія тоже послала туда нѣсколько своихъ врачей.

Одновременно съ д-ромъ Кохомъ, вопросомъ объ излѣченіи чахотки занимался, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, членъ парижской академіи наукъ д-ръ Онимюсъ (Onimus), многообѣщающіе опыты котораго еще не вполнѣ закончены. Методъ д-ра Онимюсъ отличается отъ методы профессора Коха и состоитъ во введеніи въ легкія паровъ нѣкоторыхъ веществъ, образующихся на раскаленной платиновой поверхности и дѣйствующихъ губительно на чахоточную бациллу. Если газетныя сообщенія справедливы, то возможно, что вскорѣ мы будемъ имѣть два средства для борьбы съ ужасными зло съ ныхъ порѣ недугомъ.

А. Б—ій.

ЖЕРТВЫ.

Разсказъ изъ сибирской жизни.

(Продолженіе, см. № 17).

IX.

Судаленъ былъ не въ духѣ. Онъ прохаживался по своей конурѣ, куря напироску за напироской. Сегодня отработались раньше—рабочіе постарались, такъ какъ завтра общій отдыхъ, льготный день, выговаривается въ общихъ контрактахъ рабочихъ съ предпринимателями. Такихъ дней въ году не много: два дня Рождества, три дня Пасхи, два дня масляницы, Благовѣщеніе и Троица—итого девять дней. Засимъ, время годовое въ высшей степени важно для рабочаго, льготныхъ дней не полагается, исключая праздниковъ воскресныхъ дней. Судаленку нежелалось сегодня уѣхать къ брату, служившему на промыслахъ другой компаніи, перетаскивать сорока отъ Ивановскаго прииска. Но сегодня, въ обѣдъ, полученная записка разочаровала такая отмѣтка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это нежелаю спросить классного наставника еще понятно, напр. когда учеку ставятъ единицу за успѣхи. Можно думать, что родители въ этомъ случаѣ разсуждаютъ такъ: «единица поставлена, очевидно, потому, что сынъ не выучилъ урока». Но почему родители не являются въ гимназію когда хотя получаютъ въ дневникахъ единицы, за вниманіе, прилежаніе и поведеніе? Въ самомъ дѣлѣ, неужели они не интересуются такими обрывками когда появляться за недѣлю въ дневникѣ учащагося сына единица, напр., за вниманіе? Или, быть можетъ, родители удовлетворяются такъ объясненіемъ этихъ единицъ, какое даютъ имъ сами дѣти? Но, не обманъ дѣтей, какое-же объясненіе они могутъ дать въ этомъ случаѣ, кромѣ того, что учитель за что-то на меня разсердился... и ничего?.. Да, это правда, что учитель разсердился (вѣдь не сердится только тотъ, кто нимало не любитъ), но... родители и удовлетворяются этимъ, въ этомъ видятъ и причину дурной отмѣтки. О, въ какое гадкое заблужденіе заводятъ родителей такъ называемыя отмѣтки! Какъ часто они являются гибельными результатами для ихъ дѣтей! Сопровожденіе ихъ исходъ гей отмѣтки стороны родителей, классный наставникъ приходитъ къ убѣжденію въ безполезности выставки замѣчаній учащимся, и ученикъ продолжаетъ лѣсть себя дурно; безъ всякаго опасенія подвергаться какъ-нибудь за такъ-то, чьей бы то ни было стороны, а въ концѣ года родители съ ужасомъ узнаютъ, что сына оставили въ томъ-же классѣ, а много увозили изъ гимназіи, и говорятъ себѣ: «это было такъ неожиданно».

Теперь о второмъ преступленіи родителей учащихся: родители поощряютъ нелюбовь своихъ дѣтей къ строгимъ учителямъ, не разбирая, справедливо отсутствуетъ ли вѣдь; въ случаѣ-же если такой учитель и несправедливъ, родители прямо поощряютъ дѣтей, въ сказываемъ противъ нелюбимаго учителя. Но или любви ихъ къ своимъ дѣтямъ, но изъ пользы для ихъ дѣтей, какъ учитель, любящій учащихся, прямо родителей оставить этотъ способъ отношенія къ тѣмъ учителямъ, которыхъ дѣти называютъ строгими и которыхъ не любятъ. Строгость, даже наиболѣе строгаго учителя, все-таки имѣетъ свое основаніе, потому что нѣтъ такого учителя, который бы ставилъ двойки и единицы всѣмъ ученикамъ. Слѣдовательно, если ученикъ даже со слезами говоритъ родителямъ, что учитель поставилъ ему за что единицу и хочетъ оставить единицу за четверть, то родители это «не за что» должны принимать съ извѣстнымъ сомнѣніемъ, говорить дѣлу, что вѣдь другимъ ставитъ же этотъ учитель четверти, и что, значитъ, сами виноваты. «Ну, говоритъ, что ты учишь урокъ, но очевидно мало... надо старается учить лучше... что-жъ дѣлать, если учитель этотъ такой строгій? Быть не можетъ, чтобы онъ тебѣ и за четверть поставилъ единицу, если ты будешь больше заниматься!—Такъ, по всему мнѣнію, должны говорить родители въ данномъ случаѣ. Теперь-же вотъ что творится. Приходитъ домой ученикъ съ жалобой на строгаго учителя; родители, по обыкновенію, не обратившись за разъясненіемъ дѣла къ учителю, не къ классному наставнику, принимаютъ сторону сына противъ учителя, безъ малѣйшаго сомнѣнія, что учитель, что поступокъ учителя можетъ имѣть какой-то иной характеръ, чѣмъ какой приписалъ поступку ученикъ, и начинаютъ такое жаловаться въ кругу своей семьи или въ кругу своихъ знакомыхъ на строгаго учителя, говоря, что послѣ этого учиться не стоитъ, и проч. Что-же изъ этого выходитъ? А вотъ что. Хотя родители и говорятъ, что послѣ этого учиться не стоитъ, но дѣтей спокоить ихъ гимназіи не берутъ, а дѣтей строга отъ нѣтъ его. Записка была отъ Маши, слѣдующаго содержанія: «Если любишь меня, то не отмѣняй сегодня въ 7 часовъ вечера пріѣхать ко мнѣ. У насъ будутъ гости; привези съ собой Иванова и Леонова. Я имѣю нѣчто сообщить тебѣ важное. Твоя М. О.» Написать, что ему нѣтъ времени—нелепо... Ѣхать-же съ Орловымъ и видѣть Маню рядомъ съ Гутей, черныя глаза которой сливались ему во сны, преслѣдовали его постоянно—тяжело. А тутъ еще приписка о важномъ сообщеніи... Какъ гадкой! Какая нибудь любовная чушь—важное сообщеніе!.. И потомъ вести съ собой Иванова... Тоже, спасибо! Слѣдовательно этотъ отказъ о себѣ Иванова, имѣлъ названіе «Зверь, подлецъ, сидящее по ирпеску съ легкой руки Иванова». Но еще тогда, въ шахтѣ, Судаленъ не во время разчувствовался... Между тѣмъ, съ тѣхъ поръ Иванова сталъ иначе относиться къ нему... наблюдаетъ чего-то... часто Судаленъ приходилось видѣть наблюдательный взглядъ Иванова, взглядъ, отъ котораго нелѣпо дѣлалось Судаленку, боробило его, будя въ сердцѣ нарастающую тамъ злобу къ этому непрошенному «наблюдателю»... къ этому насѣкомому, умѣющему подпускать тонкія шпильки, отъ которыхъ дѣлается больно, обидно... «Защитникъ рабочихъ!» Ему, видитъ-ли, дѣло до того, что съ рабочими дѣлается! «Бить человѣка—значитъ, не уважать себя»—припоминалась Судаленку слышанная имъ отъ Иванова фраза.—Человѣкъ!.. а что шпанка—эти разные Деревянные, Араповы и проч.—люди разные! Если эти люди—такъ точно ихъ защитникъ, Дмитрій Николаевичъ Ивановъ, не ведетъ съ ними знакомства, не приглашаетъ ихъ въ гости?! Кузьминъ на что лучше какого нибудь Деревянного—все-же смотрелъ машины, служилъ, положимъ простой, грубый-но все-же... А его, небось, господинъ Ивановъ не принимаетъ, руки не даетъ!.. Да и какое ему дѣло до того, какъ кто обращается съ рабочими? Какъ кто учитъ, такъ и дѣлаетъ. Вѣдь не онъ, Судаленъ, одинъ такъ дѣлаетъ—что раньше то было!.. Недромъ соснли его, этого горемыкъ Иванова, не даромъ онъ «бунтарь»... Онъ и здѣсь еще, пожалуй, чего добраго, вмѣшуется—отъ отъ нихъ всего жди...

Въ сосѣдней комнатѣ Иванова и Леонова пили чай. Тутъ-же на столѣ стояла гра-

*) Охотно даемъ мѣсто письму почтенныхъ «учителя» только, хотѣлось сказать одно: кажется, что если родители виноваты въ такомъ отношеніи къ своимъ дѣтямъ, то, конечно, учителя виноваты въ такомъ отношеніи къ своимъ дѣтямъ. Вѣдь это причину—значитъ искать... вѣдь начать.

Прим. ред.

Digital Library of Publication of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru/vital/ru/

ти, видя, что они находятъ въ родителяхъ полную поддержку и сочувствіе въ ненависти къ учителю, перестаютъ вовсе заниматься предметомъ строгаго учителя. А учитель ставитъ единицу уже на самомъ законномъ основаніи, и ученикъ оставляется на второй годъ или увольняется изъ гимназіи. Какъ хотите, но такъ поступать нельзя. Если вамъ тяжело видѣть слезы своихъ дѣтей и слушать ихъ жалобы на строгаго и несправедливаго учителей, то вы идите къ директору, идите къ попечителю, но и то не сказывайте своимъ дѣтямъ, что вы ходили къ начальству, что начальство обѣщало перевести учителя въ другую гимназію, ибо разъ наши дѣти услышатъ, что учителя переведутъ, то они, по самому свойству дѣтскаго возраста, подумаютъ, что учителя переведутъ если не завтра, не на этой недѣлѣ, то во всякомъ случаѣ къ концу четверти, ну много-много къ концу года, и совсѣмъ бросаютъ заниматься предметомъ этого учителя. Между тѣмъ, если начальство и обѣщаетъ перевести учителя, то сдѣлать это не торопится, ибо, знаешь, какое дѣло какъ-нибудь сами собой уладится. А это обнадеживаетъ продолжается нѣсколько лѣтъ. Я знаю положительный фактъ, бывшій на пространствѣ нашей Западной Сибири. Одинъ строгій учитель былъ переведенъ въ другую гимназію, спустя семь лѣтъ послѣ того, такъ за него стали жаловаться по начальству родители, и начальство обѣщало принять противъ него мѣры. Въ ожиданіе перевода родители семь лѣтъ говорили своимъ дѣтямъ, что учитель скоро не будетъ, а дѣти, сдѣлавъ отсюда выводъ, что у этого учителя и учиться не стоитъ, дѣйствительно не учились и ежегодно съ большимъ количествомъ были увольняемы изъ второго учителя. И виноваты были въ этомъ наказываемые сами родители. Если бы они не разжигали ненависти дѣтей къ учителю, то дѣти иногда думали бы, что въ неуспѣхахъ своихъ виноваты сами, что дѣло можетъ быть исправлено, если усилить занятія; а тогда несомнѣнно и результатъ получился бы другой. Повторяю, вѣдь не всѣмъ-не строгіе учители ставятъ дурныя отмѣтки; не всѣмъ ставятъ такія отмѣтки и упоминутый мною учитель. Чтобы родители не подумали, что я эти строки пишу въ защиту свирѣпыхъ учителей, и долженъ прибавить, что когда не любятъ ученики, тотъ вѣрно дурной учитель; такого учителя не люблю и я: всю свою службу я ругался съ такими учителями, ругался прямо до слезъ, даже унижался до того, что потихонько совѣтовалъ начальству принять противъ такихъ учителей строгія мѣры. Но такіе-то дѣйствительно и уже сознательно раздражаютъ своихъ дѣтей противъ своихъ учителей, потому что дѣти первые страдаютъ, когда становятся по враждебныя отношенія къ строгому учителю.

Что же послѣ этого долженъ я сказать о третьемъ прегрѣшеніи родителей, о внушеніи дѣтямъ-гимназистамъ понятій о безполезности и даже вредѣ изученія древнихъ языковъ? Это было бы еще терпимо въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ древніе языки занимали-бы второстепенное мѣсто; но въ гимназіяхъ, гдѣ чуть не половина всѣхъ занятій приходится на древніе языки, это провокаціи уже не прегрѣшеніе, а прямо преступленіе. Какъ хотите, господа, но какимъ образомъ вы можете сожалѣть, чтобы ваши дѣти учились прилежно по древнимъ языкамъ, беспрепятственно переходили изъ класса въ классъ и наконецъ получили аттестатъ зрѣлости, когда вы чуть не съ перваго урока, который проведетъ вашъ сынъ на пятыхъ въ гимназіи, начинаете говорить, что сами-вамъ много уроковъ отведено на латинскій языкъ, что сообственно въ первомъ классѣ латинскій языкъ лишній и т. п. Придетъ вашъ сынъ во второй классъ, вы начинаете жалуѣ возмущаться, что курсъ второго класса очень великъ, не по силамъ однодневнѣшимъ дѣтямъ; въ третьемъ классѣ вамъ возмущаетъ различныя неправильныя склоненія и спряженія, въ четвертомъ подробности синтаксиса и т. д., вплоть до восьмаго класса. А ученикъ васъ слушаетъ, начиная съ перваго урока въ первомъ классѣ. Въ первомъ классѣ онъ для него пріятнѣе предмета, какъ латынь, и на однимъ предметомъ онъ не занимается такъ охотно, какъ латынью, и съ отмѣнѣ не чувствуетъ ученикъ отвлеклемъ бы къ латыни и въ слѣдующихъ классахъ; но вдругъ сознаніи въ полезности латыни начнетъ кланяться въ его юную душу съ перваго класса со всѣхъ сторонъ. Если родители въ этомъ случаѣ являются не единственными вліятелями яда, то во всякомъ случаѣ противодѣйствіи сознѣ не даютъ своимъ дѣтямъ. А между тѣмъ, какъ легко убѣдить даже маленькаго ученика въ полезности латыни, не только заронить сомнѣніе въ основательности чьихъ-либо внушеній противъ латыни. Съ какимъ, напримѣръ, искреннимъ хохотомъ читаютъ и маленькіе, и большіе ученики сцену изъ «Недоросля», гдѣ малолѣтняя мать внушаетъ своему сыну мысли о томъ, что географія наука не дворянская. Тутъ и убѣждать не нужно, что Простакова несетъ чепуху. Вѣдь ей послушаться, такъ ни одно знаніе не полезно, за исключеніемъ того, благодаря которому человѣкъ пропитывается сами. Я учитель русскаго языка; за преподаваніе этого предмета получаю по сто рублей. Завѣчмъ мнѣ математика, напримѣръ? Со всѣмъ не нужна; и я безъ нея проживу. Такъ и я говорю ученикамъ, когда они мнѣ задаютъ вопросы о пользѣ латыни. И ни разу не было случая, чтобы ученикъ послѣ этого продолжалъ настаивать на своемъ заявленіи. Такъ и родители должны поступать, когда сынъ принесетъ откуда-нибудь мысль о безполезности латыни. Спросите, какая же наука полезна? Положимъ, онъ вамъ отвѣтитъ что полезна исторія, математика, русская грамматика. Вы спошлетесь въ такомъ случаѣ на себя, на свои занятія, и дѣти вамъ сразу заявятъ, что одному не нужна латынь, другому математика, третьему исторія и т. д. вплоть до простой грамотности. Для учащихся такія указанія совершенно убѣдительны. Скажу и здѣсь кстати, что сказалъ выше, разбирая отношенія родителей къ строгимъ учителямъ. Вы не убѣждены въ полезности латыни, даже больше—вамъ кажется вреднымъ преподаваніе ея въ гимназіяхъ, тогда вы ругайте противъ этого всевозможными способами, говорите обо этомъ съ лицами, власть имущими, пишите въ газетахъ, но только не говорите у своихъ дѣтей, учащихся въ гимназіи.

Нынѣшній годъ начался по новымъ правиламъ, которыя значительно облегчили прохожденіе курса гимназіи. Но если родители, отдавъ сына въ гимназію, будутъ считать себя по отношенію къ гимназіи по прежнему совершенно свободными, предъявляя только требованіе, чтобы сынъ непремѣнно окончилъ курсъ, и обвиняя гимназическихъ дѣятелей, если онъ не оканчиваетъ успѣха; если родители по прежнему будутъ разжигать нелюбовь дѣтей своихъ къ строгимъ учредителямъ, задавая по дорогѣ и всѣ строгіи мѣропріятія гимназическаго начальства; если родители по прежнему будутъ, не стѣсняясь ужасъ дѣтьми дѣтей, говорить о вредѣ латыни, то никакія реформы не помогутъ дѣлу.

Учитель гимназіи.

Библіографическая замѣтка.

Алтай.

«Алтай. Историко-статистическій сборникъ по вопросамъ экономическаго и гражданскаго развитія Алтайскаго горнаго округа»—изданіе В. А. Г—на, подъ редакціею П. А. Голубева. Подъ этимъ заглавіемъ недавно появилась новая напечатанная въ типо-литографіи Михайлова и Макушина довольно объемистая, свыше 400 страницъ, книга, знакомящая насъ съ исторіею и развитіемъ такъ называемаго золотаго дна Сибири—Алтайскаго горнаго округа.

Содержаніемъ и общею программою эта книга напоминаетъ изданную въ 1884 году томскимъ статистическимъ комитетомъ, на матерью нашему Томской губерніи, но въ этомъ-же чувствуется ученикъ отнесемся бы къ латыни и въ слѣдующихъ классахъ; но вдругъ сознаніи въ полезности латыни начнетъ кланяться въ его юную душу со перваго класса со всѣхъ сторонъ. Если родители въ этомъ случаѣ являются не единственными вліятелями яда, то во всякомъ случаѣ противодѣйствіи сознѣ не даютъ своимъ дѣтямъ. А между тѣмъ, какъ легко убѣдить даже маленькаго ученика въ полезности латыни, не только заронить сомнѣніе въ основательности чьихъ-либо внушеній противъ латыни. Съ какимъ, напримѣръ, искреннимъ хохотомъ читаютъ и маленькіе, и большіе ученики сцену изъ «Недоросля», гдѣ малолѣтняя мать внушаетъ своему сыну мысли о томъ, что географія наука не дворянская. Тутъ и убѣждать не нужно, что Простакова несетъ чепуху. Вѣдь ей послушаться, такъ ни одно знаніе не полезно, за исключеніемъ того, благодаря которому человѣкъ пропитывается сами. Я учитель русскаго языка; за преподаваніе этого предмета получаю по сто рублей. Зачѣмъ мнѣ математика, напримѣръ? Со всѣмъ не нужна; и я безъ нея проживу. Такъ и я говорю ученикамъ, когда они мнѣ задаютъ вопросы о пользѣ латыни. И ни разу не было случая, чтобы ученикъ послѣ этого продолжалъ настаивать на своемъ заявленіи. Такъ и родители должны поступать, когда сынъ принесетъ откуда-нибудь мысль о безполезности латыни. Спросите, какая же наука полезна? Положимъ, онъ вамъ отвѣтитъ что полезна исторія, математика, русская грамматика. Вы сошлетесь въ такомъ случаѣ на себя, на свои занятія, и дѣти вамъ сразу заявятъ, что одному не нужна латынь, другому математика, третьему исторія и т. д. вплоть до простой грамотности. Для учащихся такія указанія совершенно убѣдительны. Скажу и здѣсь кстати, что сказалъ выше, разбирая отношенія родителей къ строгимъ учителямъ. Вы не убѣждены въ полезности латыни, даже больше—вамъ кажется вреднымъ преподаваніе ея въ гимназіяхъ, тогда вы ругайте противъ этого всевозможными способами, говорите объ этомъ съ лицами, власть имущими, пишите въ газетахъ, но только не говорите у своихъ дѣтей, учащихся въ гимназіи.

Нынѣшній годъ начался по новымъ правиламъ, которыя значительно облегчили прохожденіе курса гимназіи. Но если родители, отдавъ сына въ гимназію, будутъ считать себя по отношенію къ гимназіи по прежнему совершенно свободными, предъявляя только требованіе, чтобы сынъ непремѣнно окончилъ курсъ, и обвиняя гимназическихъ дѣятелей, если онъ не оканчиваетъ успѣха; если родители по прежнему будутъ разжигать нелюбовь дѣтей своихъ къ строгимъ учредителямъ, задавая по дорогѣ и всѣ строгіи мѣропріятія гимназическаго начальства; если родители по прежнему будутъ, не стѣсняясь ужасъ дѣтьми дѣтей, говорить о вредѣ латыни, то никакія реформы не помогутъ дѣлу.

Учитель гимназіи.

Библіографическая замѣтка.

Алтай.

«Алтай. Историко-статистическій сборникъ по вопросамъ экономическаго и гражданскаго развитія Алтайскаго горнаго округа»—изданіе В. А. Г—на, подъ редакціею П. А. Голубева. Подъ этимъ заглавіемъ недавно появилась новая напечатанная въ типо-литографіи Михайлова и Макушина довольно объемистая, свыше 400 страницъ, книга, знакомящая насъ съ исторіею и развитіемъ такъ называемаго золотаго дна Сибири—Алтайскаго горнаго округа.

Содержаніемъ и общею программою эта книга напоминаетъ изданную въ 1884 году томскимъ статистическимъ комитетомъ, на матерью нашему Томской губерніи, но въ этомъ-же чувствуется ученикъ отнесемся бы къ латыни и въ слѣдующихъ классахъ; но вдругъ сознаніи въ полезности латыни начнетъ кланяться въ его юную душу со перваго класса со всѣхъ сторонъ. Если родители въ этомъ случаѣ являются не единственными вліятелями яда, то во всякомъ случаѣ противодѣйствіи сознѣ не даютъ своимъ дѣтямъ. А между тѣмъ, какъ легко убѣдить даже маленькаго ученика въ полезности латыни, не только заронить сомнѣніе въ основательности чьихъ-либо внушеній противъ латыни. Съ какимъ, напримѣръ, искреннимъ хохотомъ читаютъ и маленькіе, и большіе ученики сцену изъ «Недоросля», гдѣ малолѣтняя мать внушаетъ своему сыну мысли о томъ, что географія наука не дворянская. Тутъ и убѣждать не нужно, что Простакова несетъ чепуху. Вѣдь ей послушаться, такъ ни одно знаніе не полезно, за исключеніемъ того, благодаря которому человѣкъ пропитывается сами. Я учитель русскаго языка; за преподаваніе этого предмета получаю по сто рублей. Зачѣмъ мнѣ математика, напримѣръ? Со всѣмъ не нужна; и я безъ нея проживу. Такъ и я говорю ученикамъ, когда они мнѣ задаютъ вопросы о пользѣ латыни. И ни разу не было случая, чтобы ученикъ послѣ этого продолжалъ настаивать на своемъ заявленіи. Такъ и родители должны поступать, когда сынъ принесетъ откуда-нибудь мысль о безполезности латыни. Спросите, какая же наука полезна? Положимъ, онъ вамъ отвѣтитъ что полезна исторія, математика, русская грамматика. Вы сошлетесь въ такомъ случаѣ на себя, на свои занятія, и дѣти вамъ сразу заявятъ, что одному не нужна латынь, другому математика, третьему исторія и т. д. вплоть до простой грамотности. Для учащихся такія указанія совершенно убѣдительны. Скажу и здѣсь кстати, что сказалъ выше, разбирая отношенія родителей къ строгимъ учителямъ. Вы не убѣждены въ полезности латыни, даже больше—вамъ кажется вреднымъ преподаваніе ея въ гимназіяхъ, тогда вы ругайте противъ этого всевозможными способами, говорите объ этомъ съ лицами, власть имущими, пишите въ газетахъ, но только не говорите у своихъ дѣтей, учащихся въ гимназіи.

Нынѣшній годъ начался по новымъ правиламъ, которыя значительно облегчили прохожденіе курса гимназіи. Но если родители, отдавъ сына въ гимназію, будутъ считать себя по отношенію къ гимназіи по прежнему совершенно свободными, предъявляя только требованіе, чтобы сынъ непремѣнно окончилъ курсъ, и обвиняя гимназическихъ дѣятелей, если онъ не оканчиваетъ успѣха; если родители по прежнему будутъ разжигать нелюбовь дѣтей своихъ къ строгимъ учредителямъ, задавая по дорогѣ и всѣ строгіи мѣропріятія гимназическаго начальства; если родители по прежнему будутъ, не стѣсняясь ужасъ дѣтьми дѣтей, говорить о вредѣ латыни, то никакія реформы не помогутъ дѣлу.

Учитель гимназіи.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по вниманіе заслуженныя отличія обѣ отлично усердной службѣ и по поводу 25-лѣтняго юбилея, по положенію комитета 1891 г. всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать наградою ордена *Св. Анны 3-й степени* предсѣдателя томскаго губернскаго суда, статскаго совѣтника *Юрьевича*.

Государь Императоръ, по вниманіе заслуженныя отличія обѣ отлично усердной службѣ лишь выдержка министерства юстиціи и по положенію комитета г. г. министровъ, 1 день января 1891 г. всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать наградою орденъ *Св. Станислава 3-й степени* и г. судебныхъ слѣдователей по Томской губерніи—титулярному совѣтнику Дмитрію *Бесову* и коллежскому секретарю Андрею *Хотовичскому*.

Дѣйствія правительства.

Назначены: томскій губернаторъ Сѣверо-Западнаго области и командующій въ ней войсками, генералъ-маіоръ *Шебаковъ*—кавалеръ Ордена Св. Георгія 4-го отличенія—на генеральскому штабу.

Приказы по вѣдомству министерства юстиціи.

Назначены: Товарищъ тобольскаго губернскаго прокурора, титулярный совѣтникъ *Бобровъ*, прокурорскаго надзора судебнаго слѣдователя—2 участка пахотнаго уѣзда, округа Ишимскаго окружнаго суда. Западнаго ванинскаго окружнаго суда, губернскій секретарь *Бекеровъ* и исправляющій должность судебнаго слѣдователя—2 участка пахотнаго уѣзда, округа Ишимскаго окружнаго суда. Западнаго ванинскаго окружнаго суда, губернскій секретарь *Бекеровъ* и исправляющій должность, бывшій секретарь съѣзда мировыхъ судей Мариупольскаго округа, коллежскій ассесоръ *Бакаевскій*—окружными судьями первой инстанціи, а по-сверстно—мировыми судьями Мариупольскаго округа, бывшій секретарь съѣзда мировыхъ судей Макарьевскаго округа, Костромской губерніи, коллежскій регистраторъ *Волженскій*—исполителемъ куренскаго окружнаго суда.

Уволняется отъ службы томскій окружный судья, надворный совѣтникъ *Фалькенгоф*.

Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ 30-го января, чиновникъ по переселенческому дѣлу 3-го участка Бійскаго округа, Томской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Лунинъ* перемѣщенъ на таковую же должность въ 1-й участокъ Ишимскаго округа Тобольской губерніи.

Мѣстная хроника.

Въ воскресенье, 17 февраля, передъ отъѣздомъ въ свою епархію, епископъ Нашенскій и Хотинскій, Исаакій, бывшій—Томскій и Семипалатинскій, совершилъ послѣднюю богослужебную литургію въ Томскомъ наемномъ соборѣ. По окончаніи литургіи его преосвященствомъ, нашему высокопочтенному архипастырю, имѣетъ быть поднесена золотая панагія, отъ томскаго городскаго общества. Заканчится торжество напутственнымъ молебномъ.

◆ Золотая панагія, имѣющая быть поднесенною преосвященному Исаакію отъ лица томскихъ жителей, въ памяти о его пастаническомъ и пастырскомъ, среди паствы, служеніи, представляетъ изъ себя, на золотой цѣпи, золотую же овальной формы, съ полуугласно, иконы съ изображеніемъ Спасителя, съ увѣнчленною на ней короною и крестомъ. Все это украшено бриліантами, изумрудами, рубинами и аквамаринами.

◆ По распоряженію его высокопреосвященства, г. сенатора генералъ-губернатора, по согласіе на открытіе подписки въ пользу нуждающихся переселенцевъ Кончетавскаго уѣзда, между прочимъ, и при редакціи «Сиб. Вѣстн.», пожертвованія на этотъ предметъ имѣютъ быть препровождаемы, г. Акмолинскому губернатору генералу Сапникову.

◆ Въ редакціи «Сибирскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу голодающихъ переселенцевъ Кончетавскаго уѣзда: Отъ В. П. Картамышева 3 руб., Г. Пр—на 1 руб., № 1 руб., Неизвѣстнаго 3 р., И. Рашетскаго 1 р., С. Кузнецова 1 р., М. Шадрина 3 р., Безрецатина 1 р., Гроттъ-де-Гроттъ 1 р.

Собраніе священниковъ I. Васильковскаго: отъ свв. 1. Васильковъ 2 р., И. П. Козеня 3 р., свв. Ф. Ивановъ 2 р., В. С. 1 р., Кудрявцевъ 2 р., Н. Р. 1 р., неизвѣстная 1 р., и всего 27 р. которыя, согласно распоряженіи его высокопреосвященства, г. степнаго генерала-губернатора, отосланы редакціей 14 февраля на имя г. Акмолинскаго губернатора, генералъ-лейтенанта Сапникова.

Дальнѣйшій пріемъ пожертвованій продолжается.

◆ Установка телефона идетъ очень дѣятельно и успѣшно. Столбы проектированной телефонной сѣти почти уже всѣ установлены. Идетъ навѣска проволокъ, но, за неимѣніемъ изоляторовъ, которые выписаны, но еще не получены, дѣло не надолго затормозится.

◆ Въ Заозерномъ предмѣстьѣ, за Кертасомъ, одна только общая баня, содержимая купцомъ Замыкановымъ. Удивительные порядки въ этой банѣ! Нѣтъ, напримѣръ, коридора воды, и мощущіе приходится выскакивать на улицу и нѣмѣмъ таскать снѣгъ въ баню, гдѣ она разбавляютъ его горячей водой. Можетъ быть, мощущіе въ этой банѣ полезно и пріятно подвергать себя быстрымъ перемѣнамъ температуры, но за что-же ставить въ неловкое положеніе проходящихъ по улицѣ—женщинъ, напримѣръ!

Вообще, на существующія въ городѣ торговыя бани слѣдовало бы обратить вниманіе и врачебной управѣ; большинство изъ нихъ не удовлетворяетъ требованіямъ санитарныхъ и общественной безопасности: помѣщенія, въ которыхъ раздѣваются, имѣютъ двери непосредственно на улицу, въ парномъ отдѣленіи каменки устроены какъ разъ противъ двери, ведущей туда изъ раздѣвальнаго отдѣленія, въ которомъ можетъ, что часто ведетъ къ серьезнымъ опиграніямъ, входящаго въ тотъ помѣстить, когда на каменку выплеснутъ воды; далѣе, въ раздѣвальнѣ-же циркулянтъ совершаетъ свои манипуляціи, ничѣмъ не отгороженныя, т. е. стрижетъ, бреетъ, ставитъ банки и т. д.

◆ На Мясномъ, около дома Истомина, гдѣ находится мясной погребъ,—для два тому бѣгала бѣшеная собака, которая, конечно, перекусала многихъ своихъ сородичей. 9 февраля при попыткѣ убить эту собаку—рабочими, прѣхавшими для складыванія мяса, чуть чуть не разыгралась грустная сцена.

Во время преслѣдованія, собака перескочила черезъ четырехъ заборъ и бросилась на прохожую женщину; женщина отдалась только испугомъ и порванной шубой, благодаря тому, что случайно выбѣжавшій изъ квартиры Акулова человѣкъ отбилъ здопоучную женщину отъ собаки палкой.

Собаку убили, но къ въ искусственныхъ ею собакахъ осталося и не преминетъ обнаружиться. А потому слѣдовало-бы немедленно принять мѣры къ уничтоженію всѣхъ бродячихъ собакъ на мясномъ базарѣ.

◆ Въ воскресенье, 17 февраля, имѣетъ быть бѣгъ на ипподромѣ томскаго общества охотниковъ конскаго бѣга. Начало бѣга въ 12½ часовъ дня.

◆ Того-же 17 февраля, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи Томскаго общественнаго собранія имѣетъ состояться прощальный обѣдъ, можно сказать наши граждане бывшаго архипастыря, преосвященнаго Исаакія.

◆ Для надобныя мѣстнаго театра, Е. И. Королева, должно быть, законъ не писанъ. Тротуары совершенно не очищаются отъ снѣга, которыхъ ихъ такъ завѣсло, что отъ сѣ площадью улицы совершенно сравнились.

До чего доходитъ дерзость грабителей-ношещиковъ хорошо иллюстрируетъ нижеслѣдующій случай. 13 февраля, часа въ 4 дня, на Большой улицѣ, при массѣ гуляющей публики, противъ аптекарскаго магазина Тѣвальмъ, къ проходящему обозу съ чаемъ подъѣхали на 1 лошади въ кошенкѣ какой-то мужикъ и, моментально схвативъ мѣсто чаю, помчался въ направленіи р. Томи. По всей вѣроятности, какъ чаю такъ и остаться бы трофеемъ за грабителемъ, но на его несчастіе и на счастіе обозщикъ, вицмонъ, извощикъ, замѣтивши его, кинулись за нимъ и, нагнавъ его, отобрали такъ сильно похищенное мѣсто; при этомъ, конечно, не обошлось и безъ родительскаго наставленія, которое ему было отпущено въ довольно значительной долѣ. Думаемъ, что отъ дѣйствъ будетъ долго памятенъ любителю чая.

Финичикъ, тарелка съ мясомъ, хлѣбъ. Сухаленъ перестаръ ходить по комнатѣ и съѣлъ на кровать, прислушивась къ тому, что говорилось за столомъ.

—Нѣтъ, Дмитрій Николаевичъ, вы, наконецъ, большой фантазеръ! И никогда вы въ жизни далеко не уйдете съ этими самыми вашими фантазіями!

—Значитъ, сидѣть по человѣчески, дѣлать по совѣсти—по нашему фантазировать, Иванъ Васильевичъ?

—Въ предѣлахъ сей грусной, но такъ не менѣе полезной дѣятельности...

—Такъ, такъ! Все существующее разумно, разъ оно существуетъ...

—Я, кажется, этого не говорилъ! Напрасно такъ...

—Напрасно васъ графинъ, давно уже случающій одиночествомъ, т. е. вашей полезной дѣятельностью. Не выпьетъ-ли?

Иванъ Васильевичъ засмѣялся.

—А и правда, лучше выпить!—сказалъ онъ и потянулся къ графину.—И вамъ?—спросилъ онъ, наливая рюмку.

—Разумѣется!

—Ну-съ, такъ я, на основаніи моего долгаго опыта по части взаимныхъ отношеній тайги—продолжалъ, закусивши, Леоновъ,—на основаніи этого-съ опыта, прямо скажу: не долговѣчны мы, милый мой, въ здѣшней жизни! Конечно, не долговѣчны только въ томъ случаѣ, если у насъ слово—какъ за частую не бываетъ—не расходится съ дѣломъ. А думаю я, что мы, такой человѣкъ, у котораго... который... ну, словомъ...

—Да словомъ и дѣло, такъ?

—Вотъ, вотъ именно! Да словомъ и дѣло, такъ! И этого думаю съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что—да сколько я слышалъ и я знаю—у васъ, благодаря именно этому, друзей здѣсь на пріискѣ мало...

—Одинъ, одинъ обѣщаненькій—комично продекламировалъ Дмитрій Николаевичъ.

—Истинно-съ! И не фантазеръ, не нашего поля иногда, а человѣкъ, знатокъ исчисленный, задумался бы надъ этимъ печальнымъ фактомъ, а вамъ—хаханьки! И по моему гораздо лучше—выпить!

—Это вѣрнѣе, чѣмъ все прочее. Выпьемте. За ваше здоровье!

—Не нравится мнѣ, продолжалъ Леоновъ, закуривши цигарку,—не нравится мнѣ такая жизнь, крѣпко не нравится, а

Они одѣлись и пошли—пошли по той-же дорогѣ, по которой къ Орлову шелъ Араповъ. Они шли молча. Леоновъ, казалось, былъ нѣсколько пьянъ: онъ даже пошатывался немного. Но это было почти нормальное положеніе Ивана Васильевича, который любилъ такъ выпить... Онъ шелъ сзади Иванова. Они прошли артельную баню, когда Леоновъ, нагнавъ Иванова, положилъ на плечо его руку и тихо сказалъ:

—Постойте. Вперди есть что-то!

Ивановъ остановился и прислушался. Дѣйствительно, не впереди, а нѣсколько сбоку, въ кустахъ, слышались тихіе голоса. Уже стало темнѣсько. Темные облака—предвѣстники дождя—обложили горизонтъ и въ нѣсколько шаговъ ничѣмъ не было видно. Шумъ шаговъ скрадывался песчаной пропиной. Угрюмыя деревья рисовались какъ-то зловѣщи, распростершими руки. Тихій вѣтеръ, какъ-то нервущимъ деревьевъ. Со стороны пріиска Орлова слышался одинокій лай собаки. Сзади, на Ивановскомъ, стучалъ въ желѣзную доску караульный при амбарахъ.

Леоновъ взялъ Иванова за руку, и они нѣсколько подвигнулись впередъ, на голоса. Голоса сдѣлались слышнѣе. Говорило нѣсколько человѣкъ.

—Спиртоносы!—прошепталъ Леоновъ, наклонясь къ самому уху Иванова.—И рабочіе съ ними... Подойдемъ ещё!

—Ну, ребята, отвалимъ! Пить, вѣдь набрались, того и гляди накроютъ. У насъ вонъ становой то строгій—проговорилъ грозно одинъ голосъ.

—Не долго ему строжаться-то! У хлопаемъ молодчика за первый сортъ!—бахвалился пьяный голосъ, показавшійся Леонову знакомымъ.

—Ну это таперичка дѣло наше! А наше дѣло—отпустить, и прощайте!

—Знаемъ,—сказалъ третій изъ невидимыхъ собесѣдниковъ, знаемъ твое дѣло—тебя продать да и ѣда! А только Митяхто бастъ правду: порпишки, значитъ, мы, артель, Суздалева ухлопать—и ухлопаемъ! Авось, всѣхъ то не заберутъ!

—Ну, ладно, ладно, прощивайте! Пить, скоро напьемся-то!

Леоновъ увлекъ Иванова дальше.

—Слышали?—спросилъ онъ его въ полголоса, когда они отошли уже далеко.

—Слышалъ,—коротко отозвался Ивановъ.

—Мы, артель—это чѣмъ пахнетъ!

—Ну пьяная болтовня! А вотъ, изловить бы спиртоноса!

—Фантазеръ! А вамъ будетъ польза отъ сей поимки?

—Польза для рабочихъ: чортъ знаетъ, что онъ продаетъ, этотъ спиртоносъ, вмѣсто спирту!

—Не угонъ-ли въ такомъ случаѣ, изловить наша Забарскаго—этого настоящаго спиртоноса?! Или, думаете, у него спиртъ лучше, безъ примѣсей?

—Я думаю, нужно дѣлать то, что можно...

—Въ такомъ случаѣ возьмите на себя трудъ изловить у Петру Суздалеву, что артель рѣшила убить его!

—Это невыносимо! Вы знаете, что этого я не сдѣлаю...

—Не придаете значенія пьяной болтовнѣ?

—Конечно!

—Ну-съ, такъ въ такомъ случаѣ я могу вамъ сказать за вѣрное, что противъ Суздалева готовится гадость! Ужъ вы поверьте!

—Вамъ—конечно. Но отчего вы сами этого не скажете сму?

—Если-бы я говорилъ все, мнѣ здѣсь извѣстное,—мнѣ пришлось бы отказаться отъ всякаго другаго дѣла—не хватило бы времени.

—На это время нужно не много!

Леоновъ остановился. Остановился и Ивановъ.

—Да знаете-ли вы,—просто началъ Леоновъ,—что если бы моей власти было остановить готовящееся убійство Суздалева—я пальцемъ не шевельнулъ-бы!

—Что такое?! Вы были бы довольны убійствомъ вашего «рыцаря»—какъ сами называли его?!

—Ни черта вы не понимаете!

И Леоновъ зашагалъ быстро.

—Это вѣрно, я ровно ничего въ этой чертовщинѣ не понимаю!—проговорилъ съ досадой Ивановъ.

Остальной путь они сдѣлали молча.

Только когда входили они въ домъ, Леоновъ потянулъ за рукавъ Иванова и прошепталъ:

—О встрѣчѣ-же ни слова!

Л. С.

(Продолженіе будетъ).

Digital library of Perishing Russia
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

13 сего числа, въ 6 часовъ утра, въ домѣ чиновника Ходатовскаго, по Елланскій улицѣ, въ нижнемъ этажѣ флигеля, произошелъ пожаръ отъ плохаго состоянія русской печи. Своскресенію прибывшій пожарной командой пожаръ прекращенъ.

Намъ сообщаютъ, что въ портерной, содержимой крестьяномъ III., на Болотѣ, происходитъ каждый день, особенно по праздникамъ, запрещенная азартная игра въ лото.

Театръ и музыка.

Бенефисъ П. А. Дмитрина-Кравченко.

12 февраля, во вторникъ, въ театрѣ Коровсевскомъ состоялся бенефисъ артиста Дмитрина-Кравченко. Крупное нашъ сценическій талантъ исполнялъ роли «Мары Отверзнутой», давная впрочемъ, съ значительнымъ успѣхомъ. Его исполненіе роли выдавалось съ большимъ въ житейской роли. Игра его, мѣстами полностью была мастерская, сознательно тонка даже до художественности. Особенно сильное впечатлѣніе производила сцена свиданія Мары. Отворъ съ королевой Елизаветой. Изъ-за нервущаго только благодаря изысканности отдѣлки исполненія сцена Елизаветы съ Александромъ Шаховскаго и сцена Александровой-Шаховской. Томскъ тяжелый, такъ какъ она фигурировала у насъ года три-четыре тому назадъ. Роль Александровой совершенно была чуждъ и прототипъ, которыя «трагедіи» и поражаетъ крайнею неестественностью. Роль Елизаветы въ ея исполненіи вышла Богъ знаетъ что. Это была не королева англійская, а просто и позначная, а скорѣе какъ-то полуненормальная купчиха. Изъ другихъ участвовавшихъ очень были хороши г. Кравченко въ роли Мортимера. Онъ играетъ жизненно и просто. Роль эта можно сказать, и бенефициантъ-въ роль графа Лейстера. Отдѣльные участвующіе были до нельзя слабы. Изъ другихъ выдавался г-жа Дмитрина Кравченко въ крошечной роли камерфрау Маріи Стюартъ.

Но въ театрѣ стоило войдѣть, чтобы видѣть г-ну Киселяку Повторяю, игра ея доставала всѣхъ истинное эстетическое наслажденіе и, будь это пр другомъ амплуѣ, она произвела бы еще болѣе потрясающее впечатлѣніе. Бенефиціантъ почтенъ большимъ приношеніемъ и онъ почитателей его таланта ему были поднесены цѣнный подарокъ.

А теперь по адресу г. Кравченко, выдающимъ обширное письмо въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», сказ. что, что «полагаетъ» онъ онъ тѣмъ Ѳедоровой нам она должна ему это, вѣроятно, разъяснить сама г-жа Ѳедорова. Что же касается до другихъ выдающихъ его обстоятельствъ, сопровождавшихъ разборъ его въ обстоятельствъ, то въ настоящее время, на сколько мнѣ извѣстно, образованъ третейскій судъ для рассмотрѣнія вопроса о правильности дѣйствій нашихъ антрепренеровъ. Подождемъ его рѣшенія и тогда учинимъ «кто правъ и кто виноватъ».

Неблагожелатель театрала.

М. г., г. редакторъ!

Въ № 19 вашей уважаемой газеты помѣщено письмо г. Кравченко, которое касается и меня. Надѣюсь, что, во имя справедливости, вы напечатаете и мое возраженіе на него.

г. Кравченко пишетъ, что онъ слѣдуетъ жалованья не 510, а 348 р. Онъ ошибается, на что у меня есть *точное* доказательство: росписка, данная сапожнику г. Рыжкову, въ которой значится, что за декабрь мѣсяцъ слѣдуетъ жалованья 211 р. и за январь 300 р., итого 511 р. Штрафы, которые онъ выноситъ, и правило незаконными на тоже основаніи, что у насъ есть правила въ контрактѣ, гдѣ сказано: «если артистъ заявляетъ о своей болѣзни, то антрепренеръ долженъ прислать театральнаго врача для освидѣтельствованія, и если врачъ найдетъ, что артистъ здоровъ, то тогда антрепренеръ имѣетъ право записать штрафъ». Когда-же я заявляла о своей болѣзни, то ко мнѣ ни разу *не были присылаемъ театральный врачъ*, а прямо, даже не увѣдомляя, записывала за мною штрафъ. Наконецъ, г. Кравченко въ своемъ искѣ, предъявленномъ на меня въ полицію, сообщаетъ, что я была штрафована въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ. Это—не правда. У насъ, въ контрактѣ существуетъ правило, что, при расчетѣ жалованья за каждый мѣсяцъ, при расчетѣ жалованья за остальная сумма вычитается и штрафъ, а остальная сумма выдается артисту, и онъ росписывается въ полученіи жалованья *сполна*. Очевидно, если съ меня слѣдовали штрафы за сентябрь, октябрь и ноябрь, то они съ меня и были *удержаны* при полученіи жалованья за эти мѣсяцы. Да и, наконецъ, какъ можетъ утверждать г. Кравченко, сколько слѣдуетъ мнѣ жалованья, когда онъ самъ говоритъ, *что ни разу не прослушалъ* книгу, въ которой записываетъ выдача жалованья артистамъ? Если-бъ г. Кравченко ее прослушалъ, то, вѣроятно, не допустилъ-бы столь нелѣпаго поступка со стороны г. Рыжакова: послѣдній удержалъ у меня изъ жалованья за ноябрь 100 руб. для уплаты по моему счету въ магазинъ Стахѣева и *до сихъ поръ туда не заплатилъ*.

По поводу отмѣны «Правилъ» вслѣдствіе моей болѣзни, г. Кравченко пишетъ, что ему не было представлено свидѣтельства врача. Здѣсь онъ говоритъ положительную неправду, такъ какъ ему было послано письмо *за подписью врача Макушина*, и въ немъ было обозначено, какая именно была у меня болѣзнь (дифтеритъ). Спектакль же 15 января былъ отмѣненъ не по моей винѣ, а потому, что я сбора было *только 7 рублей*. Иначе г. Кравченко всегда могъ замѣнить анонсированную оперетку «Женское любопытство», въ которой я должна была участвовать, чѣмъ либо другимъ.

Г. Кравченко, въ своемъ письмѣ, наговорилъ много,—только, къ сожалѣнію, въ многозначительно... вѣсть спасеніе!

Затѣмъ, приняте увѣреніе въ совершенномъ почтеніи, съ какимъ имѣю честь быть вашей покорной слугой.

Артистка Елена Ѳедорова.

Среди газетъ и журналовъ.

Яркимъ примѣромъ купеческой благотворительности и отзывчивости на общественное дѣло служитъ слѣдующій курьезный фактъ изъ дѣятельности московскаго гор. головы г. Алексѣева. «Нов. Время» такъ передаетъ его:

Въ городѣ рассказываютъ о такомъ происшествіи. Москва потеряла домъ для увеличенія въ милліонъ руб. или болѣе. Но у города не хватило 300 тысячъ руб. Тогда городской голова, г. Алексѣевъ, отправился къ московскому богачу, г. Ермакову, и просилъ его разсмотрѣть смѣту и, если можно, помочь. Г. Ермаковъ нашелъ, что дѣло благое, но несчастливое сумма слишкомъ велика; вначалѣ, просилъ голову пріѣхать черезъ недѣлю, а онъ подумаетъ. Г. Алексѣевъ черезъ недѣлю пріѣхалъ къ нему. Г. Ермаковъ опять говоритъ, что сумма большая. Г. Алексѣевъ говоритъ, что онъ готовъ просить его самыхъ усердныхъ обращаемъ помочь такому доброму дѣлу.—«Да какъ просить будете?—говоритъ г. Ермаковъ—вѣдь въ ноги не поклонитесь?—Отчего нѣтъ?—возразилъ г. Алексѣевъ поклонюсь.» И поклонился московскій голова въ ноги г. Ермакову, а на другой день г. Ермаковъ прислалъ 300 тысячъ руб. на домъ умалишенныхъ.

Да, въ Москвѣ хоть поклонишь въ ноги кому-нибудь добьешься, а у насъ и этимъ не проймешь никого. У насъ, напротивъ, попросить, какъ-бы съ города содрать, пользуясь случаемъ, сотню-другую рублей, хотя на ремонтъ своего домишка или «робитишкамъ на молочишко».

Вотъ со Смоленскомъ, и особенно съ имѣющимися въ этомъ городѣ ученымъ обществомъ, у насъ, пожалуй, много общаго найдется. Общество это

видимо зарвалось примѣромъ нѣкоторыхъ сословныхъ учрежденій, которыя въ послѣдніе времена общественныя дѣла нелѣпо не вынося ихъ на свѣтъ, прекратили доступъ въ свои засѣданія для представителей гласности. Въ этомъ-же направленіи сказалъ и смоленское ученое общество. Въ послѣднемъ засѣданіи «ученаго» общества были возбуждены вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли допускать появленіе въ мѣстномъ органѣ прессы (т. е. въ «Смоленскомъ Вѣстникѣ») отчетовъ о засѣданіяхъ общества. Прекратить вопросъ рѣшили, но, не принимая, ссылаясь его двумя соображеніями: во-первыхъ—тѣмъ, что рефераты засѣданій о—ва, какъ не спеціальныя въ медицинѣ могутъ быть неточны и, во-вторыхъ—тѣмъ, что всякій рефератъ засѣданія будетъ вмѣсть съ тѣмъ и рекламой для тѣхъ врачей, которые такъ или иначе провнятъ свое присутствіе докладомъ, работой какой-либо научной и т. д. По поводу этихъ мотивовъ одна газета совершенно справедливо замѣчаетъ, что они столь изумительны, что заставляютъ предполагать не нѣкъ-ли почтенный эскулапъ въ виду какъ разъ диаметрально противоположное. И правда, лучшей рекламы для себя не придумаешь.

Совсѣмъ иначе думаютъ и поступаютъ врачи симферопольскаго о—ва. «Крымъ» передаетъ слѣдующее объ этомъ обществѣ: «Согласно постановленію настоящаго собранія, общество симферопольскихъ врачей рѣшило обратиться къ таврическому губернскому земскому собранію съ ходатайствомъ о предоставленіи ему въ распоряженіе четверти суммы. Въ основѣ этого ходатайства, главнымъ образомъ, лежитъ полезное желаніе общества врачей, по возможности, удешевить лѣкарства для нежимущихъ людей, въ тоже время, на средства общества постоянно открывать новыя, усовершенствованныя медицинскія учрежденія, какъ, напр., амбулаторію въ центральной части города, кабинетъ для санитарныхъ и диагностическихъ цѣлей и др. Если-бъ ходатайство общества врачей и не было принято, будетъ превышать расходъ по его содержанію, то общество врачей отчасть больницу, въ которой, безъ сомнѣнія, немѣнъ большихъ отвѣдется первое мѣсто. Для утвержденія всякихъ ходатайствъ, общество врачей ходатайствуетъ объ утвержденіи спеціальнаго, для открываемой ими аптеки, устава, въ которомъ ко всякимъ лѣкарствамъ будетъ обозначено, куда и на что именно расходуются доходы съ нея».

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"

Уалла (письмо въ редакцію). Позвольте черезъ посредство ваше принести глубокую признательность лицамъ, отозвавшимся на нашъ зовъ своимъ сочувствіемъ. Дорога жизнь школы въ русскихъ селеніяхъ, еще дороже она въ инородческихъ. Бѣдна школа сильный и необходимый союзникъ церкви и государства, но здѣсь роль ея еще важнѣе и священнѣе. Не надѣемся въ поясненіе сказанного. Наша цѣль—выразить благодарность за сочувствіе Уалинскому училищу слѣдующимъ лицамъ: Евдокіѣ Ивановнѣ Сусловой, согласившейся быть попечительницей училища, съ жертвою 200 руб. ежегодно; Бійцевъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстными, уплатившимъ на нужды училища до 28 руб. деньгами и вещами (19 р. 24 к.); В. А. Каринскому, приславшему 20 руб., собранныхъ между знакомыми, художнику Ковшарову, пожертвовавшему за цѣлый годъ свое изданіе «Художественные и этнографическіе рисунки Сибири». Кромѣ того, училищемъ получено отъ миссіонера Б. 5 руб., судьи 1-го мирового участка г. Одессы 5 руб., миссіонера о. І. Нинифорова 1 руб., В. В. Филимонова 1 руб., П. М. Волконскаго 1 руб., В. И. Шубкина 1 р., отъ Матросова 3 руб. (вещами).

Мы не въ силахъ должнымъ образомъ благодарить вышеупомянутыхъ жертвователей и дѣлаемъ, что можемъ, отдавая настоящимъ письмомъ на судъ общественнаго мнѣнія добро, оказанное ими.

Съ искреннимъ почтеніемъ и пр. учитель миссіонерскаго Уалинскаго училища

М. Доласевъ.

Бійскъ, 4 февраля. Какъ я уже сообщалъ, въ началѣ нынѣшней зимы у насъ, въ Бійскѣ, были частые бураны и холода; такая погода продолжалась до Рождества, и городъ, положительно, заваленъ сугробами снѣга. Снѣговъ-же занесены и лѣса, отъ чего рубка въ нихъ дорога и доставка таковыхъ въ городъ сдѣлались совершенно невозможными. Цѣны на дрова возмыслись до небывалыхъ размѣровъ, именно 2 руб. 50 коп. за саженъ сосновыхъ и 3 руб. березовыхъ. Съ Рождества начались морозы, какихъ бійцы не запоминаютъ; морозы эти продолжались до новолунія, т. е. до 28 января, когда, послѣ бури, бывшей 29 числа, сдѣлалось теплѣе. Праздники прошли, по обыкновенію, безъ скуки, а затѣмъ начались частыя свадьбы.

Съ каждымъ годомъ цѣна на деревянныя постройки въ Бійскѣ увеличивается, такъ что теперь она почти равняется цѣнности каменныхъ построекъ. Вслѣдствіе этого у насъ начинаетъ входить въ моду, какъ строительный матеріалъ, сырецъ, который идеть дешевле дерева. Въ Казанской части мастерской одного машинаста уже выстроена изъ такого матеріала и обошлась въ 300 руб.; постройка-же изъ дерева стоила-бы 800 руб. Примѣру этому слѣдуетъ и г. Б—чъ, который подрядилъ выстроить для себя домъ въ 9-ть комнатъ изъ сырца-же; за работу подрядчикъ беретъ 370 руб.; вся постройка обойдется въ 1000 руб., на построеніе-же такого дома изъ дерева потребовалось-бы болѣе 2000 рублей.

Салаиръ, 1 февраля. Плачьте и воздыхайте, сидѣли Салаиръ, або запрещеніе торговать разрѣшительно сельскимъ сходомъ. Ограничивъ ограничивъ, ограничивъ, ограничивъ... Ограничивъ, ограничивъ, ограничивъ... Ограничивъ, ограничивъ, ограничивъ...